Григорьева Лариса Юрьевна

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ: "ВООБРАЖАЕМОЕ" И "СИМВОЛИЧЕСКОЕ" В ПРОСТРАНСТВЕ МАССМЕДИА

Политическая напряженность, усиленная технологическими возможностями масс-медиа, определяет актуальность методологической разработки и социально-философской рефлексии оснований идеологии. Цель статьи состоит в представлении психодинамической модели "Символическое, Воображаемое и Реальное" в пространстве массмедиа. В статье приводятся критика идеологии с позиции диалектики Всеобщего (М. Хоркхаймер, Т. Адорно) и психоаналитические принципы функционирования идеологии (Л. Альтюссер, С. Жижек).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

Политическая напряженность, усиленная технологическими возможностями масс-медиа, определяет актуальность методологической разработки и социально-философской рефлексии оснований идеологии. Цель статьи состоит в представлении психодинамической модели «Символическое, Воображаемое и Реальное» в пространстве массмедиа. В статье приводятся критика идеологии с позиции диалектики Всеобщего (М. Хоркхаймер, Т. Адорно) и психоаналитические принципы функционирования идеологии (Л. Альтюссер, С. Жижек).

Ключевые слова и фразы: идеология; диалектика Всеобщего; массмедиа; символическое; воображаемое; психоанализ; психодинамическая модель.

Григорьева Лариса Юрьевна
Дальневосточный федеральный университет
glorica@mail.ru

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ: «ВООБРАЖАЕМОЕ» И «СИМВОЛИЧЕСКОЕ» В ПРОСТРАНСТВЕ МАССМЕДИА

Слово «идеология» впервые публично употребил в 1796 году граф Дестют де Траси. Учебник «Основы идеологии» предназначался для юных граждан. Вполне следуя духу Просвещения, он полагал, что наука идеология сможет образовывать подрастающих граждан путем обучения пониманию от простых идей к сложным и далее «управлять нашими чувствами и действиями и руководить чувствами и действиями других» [7, с. 171]. Современное же значение концепта «идеология» имеет уже разработанную систематизацию и представление, распространённое в общественном сознании. В данной статье в содержание «идеология» мы вкладываем наиболее общее значение: система доминирующих идей, ценностей, установок и принципов жизнедеятельности общества, выраженная в политическом руководстве определенной социальной группой общества, наделенной властными легитимными полномочиями.

Актуальность темы статьи связана с происходящими политическими событиями, которые выявляют необходимость идеологических смысловых доминант в достижении социального порядка. В статье рассматривается проблема «тотальности идеологии» в психоаналитической аргументации модели «Символическое, Воображаемое и Реальное», а эффекты и результаты массмедиа представлены как пространство Символического и Воображаемого.

Критику идеологии как средства инструментализации социальных процессов и овеществления человека – «тотальности идеологии» – представляют ряд работ М. Хоркхаймера и Т. Адорно. Проблематику неизбежности и тотальности идеологии философы извлекают из философии эпохи Просвещения, усматривая ряд принципиальных методологических допущений, повлёкших феномен тотальности общества над индивидом.

Для М. Хоркхаймера причины тотальности идеологии состоят из совокупности культурных, психологических, социологических и политических аспектов: «Ситуация человека в культуре самосохранения ради самосохранения; интернализация господства посредством развития абстрактного субъекта – эго; диалектическое переворачивание принципа господства, вследствие чего человек сам превращает себя в орудие той самой природы, которую он стремится подчинить себе; подавление миметического импульса, превращающее его в деструктивную силу, служащую наиболее радикальным системам социального господства» [10, с. 111]. Первый аспект этого комплекса – «самосохранения ради самосохранения» – приводит к новому этапу господства идеологии над человеком.

Т. Адорно предлагает оригинальный вариант философской и методологической рефлексии теории современного общества. Подводя итоги произошедших исторических событий с методологической позиции философии истории, он полагает, что диалектический метод отрицания как теоретический принцип использован лишь частично. Он подвергает тщательному критическому анализу известные значимые труды И. Канта, Г. Гегеля (а также И. Фихте, К. Маркса). Идеям, которые исторически сформировали **систему** (по выражению Т. Адорно) априорных непротиворечивых тезисов, Т. Адорно противопоставляет собственный диалектический вариант «антисистемы» [1, с. 8]. Критикуя классическую методологию идеалистической философии Гегеля, но опираясь на динамические аспекты диалектического метода, Т. Адорно подвергает сомнению «принцип тождества и всевластия возвышающегося над миром». Философ ставит перед собой задачу «силами самого субъекта разрушить иллюзию конститутивной субъективности» [Там же]. Источники идеологии для Адорно представляются как интеллектуальная процедура принятия «идеи тождества в ущерб многим другим», игнорируя факт того, что «равновесия между индивидуальным и всеобщим никогда не существовало» [Там же, с. 406-407]. Т. Адорно, подвергнув анализу идею рационального – интеллектуального – познания в «Критике чистого разума» И. Канта, заключает: «Дистанция между чувственностью и рассудком, образующая ядро, нерв аргументации в защиту кантовской механики познания, – социальный продукт» [Там же, с. 504]. Т. Адорно раскрывает имплицитные механизмы, действующие в обществе как силы, сплачивающие людей. «Люди сознательные и владеющие навыками критики тотальности несчитанное число раз вынуждаются к действиям неизбежными мотивами самосохранения. Эти мотивы помогают утверждаться общему, в то время как сами люди, следуя логике сознания, оппонируют всеобщему и тотальности. <…> Общее

заботится о том, чтобы подчиненное ему особенное не стало лучше, чем само общее» [Там же, с. 403]. Критика тотальности и неизбежности идеологии Адорно направлена на частичность природы ***ratio***, выдаваемого в философии Просвещения за категорию Всеобщего. Так формируется негативная истина – Идеология Всеобщего. В связи с действием в идеологии принципа универсализации – универсализации капиталистического производства, рынков и общественных отношений – обратимся к выводу И. Валлерстайна. «В рамках капиталистической системы необходимо утверждать и развивать **универсалистскую идеологию** как существенный элемент бесконечного накопления капитала» [4, с. 42]. По мнению Т. Адорно, системное принуждение из некой гипотетической силы становится проявленным в тоталитарном режиме управления обществом, в ослеплении силой иррационального, в формировании расовых доктрин, легализующих открытое насилие и физическое уничтожение. Именно поэтому категория «дух народа» Гегеля подвергается в «Негативной диалектике» жесткой критике [1, с. 436-439, 442, 462] как идеалистическая, мировоззренческая предпосылка формирования легитимности принуждения индивидуального к родовому, биологическому [Там же, с. 451], националистическому [Там же, с. 437]. Пытаясь найти позитивное решение проблемы идеологии, Адорно заключает: «Овеществленное сознание приобрело целостность… Это сознание является иллюзорным, ложным» [Там же, с. 446-447]. Таким образом, в работе «Негативная диалектика» проблема тотальности идеологии остаётся для читателя неразрешённой. Невозможность проведения процедуры диалектического снятия, обнаруженная Т. Адорно в «Негативной диалектике», подготавливает изменение понимания природы идеологии и общества. Переход от объектного к субъектному подходу означает понимание необходимости рассмотрения социальных механизмов самосохранения: «имплицитно примиряющее включено в непримиримое; только это позволяет людям жить, иначе невозможной оказывается сама возможность, что жизнь есть нечто изменчивое. Всё, что исторически создавало такие возможности, в равной степени способно их разрушить» [Там же, с. 414]. Авторитет и критика теорий разума Т. Адорно впервые разрушают тотальность целостности и изначального баланса – «золотого века человечества», исходной установки идеалистической философии, – предлагая принципиально иную парадигму социально-философского исследования современности.

Социально-философская проблематика тотальности идеологии, заявленная в работах Т. Адорно, спустя несколько десятилетий получает неожиданную теоретическую разработку. Концепции «симулякров» и «гиперреальности» Ж. Бодрийяра, психоаналитическая версия идеологии философа-марксиста Л. Альтюссера и радикальная философия психоаналитика С. Жижека – каждый из авторов в различной степени предлагает обратить внимание на существование и функционирование бессознательных механизмов индивидуальной психики и общества. По мнению указанных авторов, именно неосознаваемые механизмы психики обеспечивают необходимую динамику и функциональность взаимодействия: власти и общества, научно-технического прогресса и экономики «желания», массмедиа и общественного сознания.

Луи Пьер Альтюссер, французский философ-марксист, теоретик структуралистской версии марксизма, создает эссе «Идеология и идеологические аппараты государства» в период 1969-1970 гг. Л. Альтюссер отмечает вклад К. Маркса в формирование представления об идеологии: Маркс верно указал на «репрессивный» характер идеологии, но не уделил должного внимания дальнейшей разработке теории. Альтюссер предлагает в своём эссе ряд тезисов, могущих положить основу теории идеологий. Исторический экскурс позволяет утверждать место идеологии в обществе: 1) преемственность религиозной веры, школьного образования в функционировании воспроизводства производственных отношений; 2) особенность идеологии в том, что она взаимодействует с субъектами, преимущественно в **сфере частных**, а не публичных интересов [2]. Вышеуказанные положения позволяют Альтюссеру перейти к теоретическому уровню феномена идеологии. В частности, он аргументирует воспроизводство идеологии как подобие бессознательного и бессознательных механизмов защиты Эго субъекта. Он применяет психоаналитический подход в представлении идеологии как психических процессов расщепления и отражения («раздвоение» и «удвоение» субъективной реальности) субъекта. Он полагает, что Воображаемое – необходимая часть реальности человека. Психические механизмы расщепления и проецирования обеспечивают взаимодействие Субъекта (с большой буквы) и субъекта (с маленькой буквы). Иллюстрируя данный механизм на примере религии, Альтюссер пишет: «…подобное множество возможных религиозных субъектов может существовать только при том абсолютном условии, что существует Другой Субъект, единственный и абсолютный, то есть Бог» [Там же].

Философ Славой Жижек, как и ранее Т. Адорно, в философской рефлексии идеологии и поиска методологического допущения тотального характера идеологии возвращается к диалектике Г. Гегеля, политэкономии К. Маркса. С позиции С. Жижека, идеология представляет собой «инстанцию чистого означающего… в котором значение достигает своей максимальной насыщенности» [8, с. 105], интеграция содержания идеологии достигается благодаря психологическим механизмам **символической** идентификации субъектов [Там же, с. 111]. С. Жижек утверждает, что эффективность социального взаимодействия «возможна лишь при условии, что индивиды… не осознают своей собственной логики» [Там же, с. 28]. Именно подобное репрессированное «не-знание» можно принять за категорию «чистого разума» («универсального разума»), но Жижек усматривает в этом факте социальной действительности суть «онтологической устойчивости»: «сама онтологическая устойчивость предполагает определенное незнание со стороны своих участников: если нам удастся “узнать слишком много”, проникнуть к истинным закономерностям социальной действительности – эта действительность может оказаться разрушенной» [Там же]. Тогда и есть возможность не критиковать (как Адорно), а объяснить суть идеологии, исходя из принципа «онтологической устойчивости» социальной реальности, не используя эрзац «ложного сознания». Более того, Жижек исходит из того, что идеология и есть социальная действительность, точнее одно из «фундаментальных измерений», которое предполагает не-знание

со стороны субъектов этой действительности, «незнание, которое является сущностным для этой действительности» [Там же]. Иррациональный характер принуждения индивида к закону (или общественным нормам) переживается Суперэго как «бессмысленное» предписание, «которое не может быть включено в символический мир субъекта» [Там же, с. 45]. Для функционирования Закона в таком случае в бессознательное вытесняется «то травматическое обстоятельство, что “обычай – это вся справедливость, по той единственной причине, что он в нас укоренился”» [Там же]. Сфера искусства и литературы – это «социальное воображаемое», «дух эпохи», по мнению Жижека, может представлять собой некий симптом, одновременно несущий зашифрованное послание и являющийся способом организации своего наслаждения [Там же, с. 79]. Здесь С. Жижек активно заимствует психоаналитическую модель Ж. Лакана, интерпретируя её таким образом: «Симптом обладает предельным онтологическим статусом… симптом позволяет нам – субъекту – “избежать безумия”, “выбрать что-то (образование симптома) вместо **ничто**, психотического аутизма, разрушения символического универсума”» [Там же, с. 80]. Феномен идеологии подчинен логике образования симптома. Кроме «социального воображаемого», проявляющегося в симптоме, организующего наслаждение в символически **ретроактивно** (определение С. Жижека) определённых границах, Жижек выделяет такой теоретический объект психоанализа, как фантазм. «Фантазм – это, так сказать, заполнение пустоты в Другом» [Там же, с. 79], «**фантазм позволяет избежать невыносимого положения**, при котором мы оказываемся не в состоянии понять желание Другого (с которым можно было бы идентифицироваться)» [Там же, с. 120].

В публичной лекции «Реальность виртуального» (2003) С. Жижек предлагает более сложное понимание интерсубъективной природы идеологии. Виртуальное измерение символической реальности власти понимается как парадоксальная сила виртуального (незримого) авторитета. Он (авторитет) должен оставаться виртуальным. «Если авторитет действует слишком неприкрыто, это парадоксальным образом воспринимается как знак бессилия. <…> символическому авторитету, чтобы быть действующим… приходится быть виртуальным» [9, с. 112]. «Мы **хотим** поддерживать видимость религиозной веры, существования Санта-Клауса, демократии», – пишет С. Жижек, указывая на характер добровольного признания участников коммуникации (всего общества), а по своей сути – указывая на механизм молчаливого согласия с некими необходимыми правилами социального взаимодействия, в соответствии с которыми некоторые социальные интеракции приносят явное удовольствие, другие – позволяют канализировать агрессивные эмоции. С. Жижек предлагает рассмотреть модель «Реальной виртуальности» с помощью психоаналитической триады «Воображаемое, Символическое и Реальное», в которой аспекты указанных уровней виртуальности взаимодействуют друг с другом, образуя соответствующие уровни: Воображаемое реальное, Символическое реальное и реальное Реальное [Там же, с. 113]. С. Жижек определяет их следующим образом: 1) Воображаемое реальное – образы «слишком реальные и сильные, чтобы их воспринимать», «им невозможно противостоять», но тем не менее представить на уровне воображения их можно: катастрофы или монстры в научной фантастике, литературе, фильмах ужасов; 2) Символическое реальное – «в буквальном смысле не можем понять», «вы получаете то, что просто бессмысленно с точки зрения нашего представления о реальности», «время, идущее вспять, параллельность миров (в квантовой физике), всё что угодно» [Там же]; 3) Реальное реальное – «всё то, что сопровождает символический уровень в качестве его непристойной тени», «теневая виртуальная реальность аффектов, которые должны сопровождать официальный дискурс» [Там же, с. 114], «незнание знания – те вещи, о которых мы не знаем, что их знаем… это то, что в психоанализе называется бессознательным, – пишет С. Жижек <…> И я считаю, что этот уровень является ключевым» [Там же, с. 115]. В описываемой модели «Реальность виртуального» Жижек приходит к обоснованию 1) онтологической необходимости дисбаланса (общества и различных социальных групп), 2) идеологии, возникающей как некий регулятор, скрывающий существующий и неосознаваемый дисбаланс и направляющий внимание и действия больших социальных масс на внешний объект, 3) внешнего объекта, которому приписываются причины дисбаланса. Жижек демонстрирует понятие Реальности виртуального в анализе антисемитизма – идеологического феномена, в котором внешний объект – фигура еврея (Жижек использует для этого адаптированную им же психоаналитическую модель травмы). Таким образом, в работе «Возвышенный объект идеологии» Жижек пытается описать структурно-функциональные механизмы идеологии. Феномен идеологии: является онтологически необходимым для воспроизводства социальных форм и отношений; организует неосознаваемые механизмы групповой идентификации; основан на символическом означивании легитимации власти общества (в лице отдельных социальных групп и представителей); функционально отграничивает предсимволическую реальность; служит основанием этического регулятора поведения отдельных субъектов («этический императив – это модус наличия Реального в Символическом» [8, с. 164]).

На основе проведенного в данной статье анализа работ М. Хоркхмайера, Т. Адорно, Л. Альтюссера, С. Жижека статус неизбежности идеологии аргументируется нами как: 1) указание на «непроницаемое ядро» принципа Всеобщего, подчиняющееся тотальному инстинкту самосохранения; 2) инстинктивное, бессознательное – проявляется как репрессивная сила общества; 3) сила Воображаемого, организующая социальные отношения не в публичных коммуникациях, а в частных взаимодействиях людей; 4) предположение функционирования идеологии, реализуемого в психических процессах «раздвоения» и «удвоения»; 5) символическое измерение, символический код – осуществляется той идеологией, которая наиболее эффективно организует социальное бытие; 6) Воображаемое измерение идеологии – состоит в подвижности динамики диалектической триады «Символическое – Воображаемое – Реальное».

В настоящее время проблема идеологии состоит в интенсификации Воображаемого. Рост Воображаемого стимулируется экономическим спросом на креативность, новации и инновационные технологии, реализуемые,

прежде всего, в потребительской и досуговой сфере. Последнее положение наиболее ярко выражено в идеях симулякров и гиперреальности Ж. Бодрийяра. В философской рефлексии медиа-пространство Воображаемого формируется как концепт «медиальность» в медиафилософии и представлено автором в статьях [5; 6]. Интегративное сочетание Символического и Воображаемого регистров в коммуникациях массмедиа вынуждает к «ценностному дрейфу» [3, с. 48] социальности, образованию нового типа социальности.

Список литературы

1. **Адорно Т.** Негативная диалектика. М.: Академический проект, 2011. 538 с.
2. **Альтюссер Л.** Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html (дата обращения: 25.08.2016).
3. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
4. **Валлерстайн И.** Универсализм против расизма и сексизма: идеологические противоречия капитализма // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004. 288 с.
5. **Григорьева Л. Ю.** Концепт «медиальность» как фокус проблематики трансформирующейся социальности // Проблемы развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1 декабря 2015 г.): в 4-х ч. Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2015. Ч. 4. С. 55-60.
6. **Григорьева Л. Ю.** Три направления исследования медиальности практики игрофикации в массмедиа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-61.
7. **Дестют де Траси А.-Л.-К.** Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. 333 с.
8. **Жижек С.** Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 236 с.
9. **Жижек С.** Реальность виртуального // Vita Cogitans. 2013. № 7. С. 111- 126.
10. **Хоркхаймер М.** Затмение разума. К критике инструментального разума. М: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. 224 с.
11. **Ячин С. Е.** Состояние метакультуры. Владивосток: Дальнаука, 2010. 286 с.

INEVITABILITY OF IDEOLOGY: THE “IMAGINARY” AND THE “SYMBOLIC” IN MASS MEDIA SPACE

Grigor'eva Larisa Yur'evna
Far Eastern Federal University
glorica@mail.ru

Political tension enhanced with technological capabilities of mass media determines the topicality of methodological development and socio-philosophical reflection of ideology grounds. The objective of the article is presentation of the psychodynamic model “The Symbolic, the Imaginary and the Real” in mass media space. The paper provides criticism of ideology from the position of dialectics of the Universal (M. Horkheimer, T. Adorno) and psychoanalytic principles of ideology functioning (L. Althusser, S. Žižek).

Key words and phrases: ideology; dialectics of the Universal; mass media; the symbolic; the imaginary; psychoanalysis; psychodynamic model.

УДК 1:294.3
Философские науки

В данной статье раскрывается суть буддийских принципов прасанга и срединности, составляющих основу школы мадхьямика-прасангика традиции Гелугпа. Принцип абсурдизации этой школы связан с высшим уровнем буддийской философии и является ее отличительным признаком. Принцип срединности вещей является важнейшим положением прасангиковской онтологии. Эти принципы разворачиваются школой во всех областях теоретического исследования и практической реализации, способствуя формированию корректного восприятия достоверного знания и приводя к постижению подлинной истины.

Ключевые слова и фразы: прасанга; срединность; крайность; мадхьямика-прасангика; рангтонг; онтология.

Гулгенова Арюна Цыденжабовна, к.и.н.
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
agulgenova@mail.ru

ПРИНЦИПЫ АБСУРДИЗАЦИИ И СРЕДИННОСТИ КАК ОСНОВА ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ МАДХЬЯМИКА-ПРАСАНГИКА

Идеи праджняпарамитских сутр легли в основу философско-религиозного учения мадхьямиков, придерживавшихся буддийского «срединного пути». Согласно Кунчену Жамьяну Шадпе, такое название школа получила благодаря их философской позиции отрицания крайностей, т.е. существования материального мира и отрицания его существования, эта срединность отражает буквальное значение термина «мадхьяма» [5, с. 115-116].